

Цинь Жань говорила мало, и ее не беспокоило всеобщее внимание к ней. Она пошла прямо на второй этаж со своей карточкой.

Изначально Тянь Сяосяо просто находила, что Цинь Жань приятна глазу.

Ей всегда не везло. В противном случае, после стольких лет работы в индустрии развлечений, почему бы ей все еще оставаться непопулярной знаменитостью?

Но теперь...

Тянь Сяосяо не смогла удержаться, чтобы не достать свой мобильный телефон, и молча отправила текстовое сообщение своему агенту: «Кажется, я въехала в рай на чужом горбу. Приятно прокатиться на фалдах».

Агент ответила быстро: «Пожалуйста, проснись, ты не мадемуазель. (улыбка)»

Тянь Сяосяо: «...»

Она пошла за Цинь Жань и после паузы обнаружила, что Ван Цзыфэн стоит рядом с ней.

Они спокойно обменялись взглядами, а затем очень молчаливо последовали за Цинь Жань.

Все знали, что, учитывая возраст и оценку Цинь Жань, несколько учителей в Ассоциации будут соперничать за то, чтобы заполучить ее в ученики. В это время учителя определенно относились бы к ней по-особому...

Они оба могли бы достичь вершины жизни рядом с нею.

Цинь Жань вошла прямо в лифт, провела своей карточкой, а затем нажала второй этаж.

Планировка второго этажа ничем не отличалась от первого этажа.

На втором этаже в аудитории 201 учителя обычно преподавали всем желающим. Остальные комнаты были репетиционными звукоизолированными студиями.

Слева от холла были репетиционные студии для студентов четвертого ранга, а справа – для студентов-стажеров пятого ранга. Цинь Жань пошла сразу направо.

В репетиционных студиях также была система карточных замков. Свет на двери означал, что кто-то пользовался этой студией, в то время как отсутствие света означало, что внутри никого не было.

Цинь Жань нашла пустую студию и открыла ее своей картой.

Учебная студия была чрезвычайно просторной, здесь было четыре компьютера, на каждом из которых преподавалось содержимое лекций «Континента М». На двух рядах книжных полок были ряды заметок старших, а также международные основы игры на скрипке, переведенные Ассоциацией.

Это были самые важные ресурсы Ассоциации, и их нельзя было скопировать или вынести отсюда.

Открытость ресурсов на каждом этаже не была одинаковой.

В комнате для занятий на первом этаже, которую представил для ознакомления учитель Сюй, не было ни книжной полки, ни каких-либо заметок старших об их опыте развития в Ассоциации.

На четвертом этаже было, естественно, не так много открытых книг, как на пятом.

Ван Цзыфэн взволнованно подошел к книжной полке и взял переведенный международный учебник по игре на скрипке. Он сел прямо на пол и начал листать его.

Цинь Жань достала из кармана список книг.

Книги были рекомендованы Мастером Взем, и она могла найти их на полке.

Найдя нужные книги, она подошла к свободному столу, выдвинула стул и села.

Когда Тянь Сяосяо и Ван Цзыфэн взглянули на нее, она читала книгу, надев черные наушники. Они достигли молчаливой договоренности не беспокоить ее.

Ван Цзыфэн остался на полу и нетерпеливо листал книгу за книгой, в то время как Тянь Сяосяо взяла скрипку и села у окна, чтобы попрактиковаться в технике исполнения.

В первый день Цинь Жань и двое ее товарищей по команде не покидали учебный зал, кроме как на обед. Ван Цзыфэн продолжал читать классические книги по скрипке, которые не были

доступны за пределами этой комнаты.

Пролистав книгу, Цинь Жань что-то записала в своем блокноте, а затем взяла скрипку, чтобы попробовать сыграть на ней.

Сначала Тянь Сяосяо все еще играла на скрипке, но после того, как она впервые послушала игру Цинь Жань, она молча отложила свою скрипку.

В первый день они трое не были знакомы. Они не стремились особенно слизиться с Цинь Жань и практически не разговаривали с ней.

На следующий день Тянь Сяосяо и Ван Цзыфэн были немного разговорчивее, но они все еще не могли видеть сквозь Цинь Жань, этого большого босса. Однако им удалось добавить ее номер в ВиЧат.

На третий день они вдвоем задали Цинь Жань несколько вопросов и обнаружили, что она была довольно доступной и дружелюбной.

5:30 вечера.

Они втроем вышли вовремя.

– Девушки, вы только в этом году сдали вступительные экзамены? – Чтобы стать студентом ассоциации, требовался возраст от 15 до 22 лет. Ван Цзыфэн был очень взволнован, когда услышал, что Цинь Жань и Тянь Сяосяо тоже только что выпустились из средней школы. – Вы тоже сдавали национальный экзамен?

В настоящее время заголовки газет во всех провинциях и городах были почти одинаковыми.

При упоминании вступительных экзаменов в ВУЗ тихий Ван Цзыфэн стал более разговорчивым.

– Вы из потока гуманитарных или естественных наук? – Научные задания на экзамене этого года были абсолютно на другом уровне. Два лучших Национальных университета явно перемудрили со уровнем сложности заданий для вступительных экзаменов в этом году.

Тянь Сяосяо достала телефон, чтобы связаться со своим агентом, и безразлично ответила:

– Я с художественного направления.

Глядя перед собой, Цинь Жань сунула руки в карманы и коротко сказала:

- Наука.

Ван Цзыфэн шел рядом с Цинь Жань и говорил с ней о научных заданиях экзаменов.

Чэн Цзюань приехал вовремя, чтобы забрать ее.

Он припарковал машину на другой стороне дороги, чтобы не беспокоить Цинь Жань. Он редко выходил из машины и ждал ее, сидя за рулем.

Потому что номерной знак его машины был немного властным.

Сегодня он сидел на водительском сиденье, держа руль одной рукой, а другой поднес к уху мобильный телефон. Он разговаривал с Чэн Вэньру.

- Понятно, я приеду позже. - Через мгновение он поднял бровь. - Нет, я не собираюсь привозить ее. В доме семьи Чэн слишком тесно.

Во время разговора он посмотрел в окно и с первого взгляда увидел группу Цинь Жань из трех человек.

Ван Цзыфэн наклонился к девушке и радостно что-то ей сказал. На первый взгляд они выглядели ровесниками и даже казались довольно разговорчивыми.

Цинь Жань заложила одну руку за голову, все еще находясь в состоянии антисоциальной девочки. Хотя паренек рядом с ней был очень шумным, она не казалась раздраженной.

- Я вешаю трубку. - Чэн Цзюань прищурился и закончил разговор.

Его тон был довольно безразличным.

На другом конце провода Чэн Вэньру не могла не поднять брови, когда вызов резко оборвался.

Чэн Цзюань открыл дверь, вышел из машины и сделал два шага вперед.

После пяти часов солнце еще не село, и солнечный свет вытянул его фигуру и сделал ее особенно высокой и стройной. Когда он стоял спиной к свету, черты его лица были очень четкими, когда он приблизился.

Хотя Тянь Сяосяо и Ван Цзыфэн за последние два дня уже привыкли к несравненной красоте Цинь Жань, они все равно были поражены красотой и темпераментом молодого мужчины, стоящего перед ними.

– Жань'эр ты сегодня задержалась на несколько минут. – Чэн Цзюань протянул руку и очень естественно притянул ее за руку к себе. Держа ее руку в своей ладони, он повернулся, чтобы посмотреть на Ван Цзыфэна и Тянь Сяосяо и вежливо спросил: – Куда вы двое направляетесь? Я могу вас подвезти.

Тянь Сяосяо с юных лет работала в индустрии развлечений и была очень сообразительной. Она сняла солнцезащитные очки и улыбнулась:

– Нет, за нами тоже приедут.

Обе стороны вежливо попрощались.

Тянь Сяосяо вздохнула с облегчением после того, как черная машина уехала.

Ван Цзыфэн был немного отвлечен и, казалось, что-то вспомнил.

– О, в этом году первое место на национальном экзамене занял кто-то, кого так же зовут Цинь Жань! У них одинаковые имена! Вот это совпадение!

Хотя репутация первой на национальных экзаменах в этом году была громкой, ни одно СМИ не осмелилось опубликовать ее фотографии, и ни одно интервью не было ею одобрено.

Было опубликовано всего несколько интервью о ее семье, но это были только рассказы, и СМИ не осмелились опубликовать какие-либо фотографии.

В Интернете не удалось найти никакой дополнительной информации о ней, за исключением того, что она была девушкой из Юньчэна.

Лучший абитуриент вступительных экзаменов в этом году была слишком таинственной. Все хотели раскопать информацию о ней, но позже появились новости о том, что лучший выпускник этого года была важной шишкой, чья личная информация не могла быть разглашена.

Пользователи Сети только тогда поняли, что она, похоже, настоящий большой босс, поэтому они прекратили попытки что-то про нее раскопать.

Но немалая группа людей теперь поклонялась большому боссу Цинь во время экзаменов.

– Вероятно, это просто люди с одинаковыми именами. – Тянь Сяосяо не беспокоилась, так как она была студенткой художественного факультета, как и большинство студентов-скрипачей.

Машина ее агента тоже приехала. Тянь Сяосяо помахала Ван Цзыфэну и села в машину.

Ван Цзыфэн постоял некоторое время, размышляя, и пробормотал:

- Какое совпадение...

Имена были идентичными.

В машине Чэн Цзюаня.

- Я поеду в поместье семьи, чтобы поужинать. - Он сел на водительское сиденье и подождал, пока Цинь Жань пристегнет ремень безопасности, прежде чем завести машину. - Но сначала я отвезу тебя обратно.

- Хорошо. - Цинь Жань подперла подбородок рукой и рассеянно ответила на сообщение Линь Сыжань.

Линь Сыжань также подала заявку в Пекинский университет. Ее баллов было достаточно для поступления в Пекинский университет, и она была готова приехать в Пекин со своей семьей завтра. Она хотела встретиться с Цинь Жань, а также посетить банкет в честь ее ученичества.

Чэн Цзюань повел машину обратно в «Тин Лан», а затем в поместье семьи Чэн в Пекине.

В это время на дороге была пробка.

Спустя более часа он, наконец, добрался до ворот поместья семьи Чэн почти в восемь часов.

Поместье.

Чэн Вэньру разговаривала с секретарем Ли. Она стояла перед открытым коридором, скрестив руки на груди, и ее глаза слипались, когда она смотрела на сад камней.

- Ты уверен?

- В аукционном доме есть только одна бутылка Лилейника Забвения. - Секретарь Ли нахмурился. - Я не узнал никаких новостей о продавце. Но... Я думаю, что старший молодой мастер договорился о встрече с Оуян Вэй.

- Пусть он поговорит с нею. - Чэн Вэньру пренебрежительно махнула рукой. - Все в порядке, пока я могу найти лилейник и решить дела моего отца.

Секретарь Ли кивнул.

Пока они разговаривали, из сада камней неторопливо вышла стройная фигура. По пути многие люди обращались к нему как к «третьему молодому мастеру».

Это был Чэн Цзюань.

Чэн Вэньру замолчала и подняла подбородок:

- Если ты не вернешься жить сюда, старший брат будет из-за этого ворчать на папу еще год.

Чэн Цзюань не беспокоился и выглядел немного ленивым:

- Пусть ворчит.

- Итак, у этой маленькой девочки нет намерения встретиться со мной? - Чэн Вэньру пошла рядом с ним по дороге на главную виллу поместья и сказала веселым голосом: - А я уже приготовила ей подарок.

Хотя ей было за тридцать, она была ухоженной, и вокруг ее глаз почти не было видно морщин.

- В последнее время Жань'эр была в хорошем настроении. - Чэн Цзюань заложил руки за голову и лениво улыбнулся, глядя в небо. - Ее подруга приезжает послезавтра. Это возможность для тебя.

.

<http://tl.rulate.ru/book/40754/2847027>